

Одиночество – по-английски loneliness, по-немецки Einsamkeit, по-французски solitude, по-испански soledad. Но суть этого состояния на всех языках одинакова...

Скажем сразу: в человеческом сообществе имеется и постоянно поддерживается, на одном примерно процентном уровне, определенное количество людей, обреченных на одиночество генетически и несколько от него не страдающих. Их называют мизантропами, отшельниками, монахами/монашками, просто одиночками и другими нехорошими словами. Как ни называй, а факт есть факт: для этих людей одиночество – нормальное состояние.

И не стоит полагать, что такие люди "малость того". Сплошь и рядом они совершенно адекватны психически. Просто такая уж планида им выпала по части индивидуальных особенностей характера. Да и в большинстве случаев они вовсе не патологические одиночки, как может казаться со стороны. Они скорее малообщительны, имеют узкий круг друзей, свое общение не афишируют, расширять круг не стремятся, основную часть времени им хватает общества самих себя.

Что же до людей крайне общительных, не мыслящих себе жизни без общества других, то для них вынужденное одиночество в прямом смысле слова убийственно. Они не находят себе места наедине с собой, лишаются способности здраво размышлять, судорожно ищут любые способы наладить и установить новые контакты, легко "западают" на сомнительные суррогатные средства преодоления одиночества и подъема настроения (самое известное из них – злоупотребление алкоголем), их характер меняется не в лучшую сторону, а образ жизни быстро делается беспорядочным.

Таким людям, скорым на дружбу, чрезмерно открытым экстравертам, в одиночестве приходится особенно трудно – потому что людей с аналогичными душевными качествами, способных легко пойти им навстречу и с первого контакта "задружбанить", не так уж много. Именно у людей с таким психотипом чаще всего происходят срывы, именно среди них наблюдается тяжелая невротизация на почве одиночества.

И тем не менее в нашей стране, с ее совершенно особым типом социального устройства и специфическим психологическим климатом, одиночество, как образ жизни, чрезвычайно распространено. Любопытно, что, в отличие от стран Запада, где одиночества панически боятся (и где на этой почве процветают психологи-консультанты и полушарлатанского склада психоаналитики), в нашей стране о проблеме одиночества любят поговорить разве что журналисты. Большинство российских одиночек хоть и не бравируют своим положением, но "проблемными" себя считать не спешат. А зря.

Как ни странно звучит, но одиночество подобно алкоголю и наркотику: тому, кто к нему пристрастился, отказаться бывает трудно.

Возможность всегда быть хозяином своего времени, своих привычек и своего образа жизни, возможность планировать дела и безделье по своему усмотрению, независимость от других – это состояние мнимой свободы быстро развращает. Привыкнув считаться только с собой, даже изначально не эгоистичный человек быстро становится нетерпимым эгоцентриком. Он прекрасно понимает, что эта независимость хороша и удобна до тех пор, пока он здоров и дееспособен. Но комфорт одинокой самодостаточности (суть которого – пропажа чувства ответственности за кого-либо и за что-либо, кроме себя и своих дел) столь приятен, что расставаться с ним не хочется ни в какую.

Когда привычка к одиночеству заходит слишком далеко, человек начинает замечать, что любой "выход на люди" его раздражает, что ни в одной компании он долго задержаться не может, что с трудом втягивается в разговоры и общение, что его мнения и суждения уж слишком резки и своеобразны, что его перестают понимать, а со временем и перестают приглашать...

Особенно явственно "комплекс одиночки" проявляется при попытках общения с противоположным полом. Естественное влечение, как биологическое (секс), так и социальное (духовные контакты, желание создать семью), подавляется нежеланием (а иногда и страхом) перед вторжением "другого", с которым придется считаться и в присутствии которого придется отказаться от столь привычных привилегий одиночества.

Разбить скорлупу одиночки может разве что малоприятное чувство – приходящий с годами страх одинокой старости, который неизбежно подступает к душам даже самых

Автор: Андрей Кротков
25.09.2008 12:50 -

заядлых адептов одиночества. И, честное слово, до этого лучше не доводить. Ибо тот, кто слишком далеко зашел по этому пути, свернуть с него не сможет. Не помогут ни мудрость, ни жизненный опыт, ни попытки стать терпимым и открытым. "Человек один не может ни черта", - говорил хемингуэвский герой. Он был прав.

<http://www.superstyle.ru/>